

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В США В XIX В.

(проблемы и течения)

■

И. А. Белявская

С конца 1950-х годов «женский вопрос» в США является предметом повышенного внимания прессы и широкой общественности. Борьба американских женщин за принятие XXVII поправки к конституции, которая должна дать женщинам равные права с мужчинами во всех сферах общественной и экономической жизни, еще не закончена. В советской печати опубликовано несколько книг и статей, касавшихся положения женщин в США и их движения¹.

Борьба американских женщин имеет длительную историю. Ее начало восходит к периоду возникновения американского независимого государства, когда конституция, выработанная «отцами-основателями», утвердила не только имущественный ценз, но и оставила в неприкосновенности институт рабства и лишила политических прав женскую половину населения новой республики. Таким образом, самая в то время передовая, самая демократичная страна отказалась исправить веками утвержденное, приниженное положение женщины в семье и обществе.

В США борьба за политическое освобождение и экономическое равенство женщин началась с выступлений одаренных и сильных волей одиночек. Она развивалась параллельно и как бы внутри широкого аболиционистского движения и к середине XIX в. оформилась в самостоятельное движение. 1848 год считается рубежом, от которого историки начинают отсчет зарождения и развития суфражистского движения. Американская историография достаточно богата исследованиями по истории суфражизма. Есть работы и по тред-юнионистскому движению женщин в США. В советской литературе история американского женского движения остается почти что белым пятном. Единственная работа по истории суфражизма в США — кандидатская диссертация М. Н. Добротвор — не исчерпала всех вопросов этого движения, хотя автор

¹ См., например: Носикова Э. Е. Трудящиеся женщины современной Америки. М., 1975; Егорова Н. А. Женский вопрос и неофеминизм. — Мировая экономика и междунар. отношения, 1976, № 1; Ершова Е. Н. Женщины в современной Америке. — США — экономика, политика, идеология, 1979, № 3; Воронина О. А. Идеология феминистского движения. — Там же, 1980, № 9; и др.

проделала заслуживающую внимания работу, особенно учитывая скудость источников в наших библиотеках по этому вопросу².

Исследования в области истории женского движения в США представляются нужными, необходимыми и для понимания того, как сложилась современная ситуация в «женском вопросе». Автор данной статьи не претендует на освещение всех сторон женского движения в США прошлого века, но видит свою задачу в том, чтобы познакомить читателя с идейными истоками и основными этапами развития трех направлений американского феминизма XIX в.: тред-юнионистского движения женщин-работниц, суфражизма и филантропических организаций женщин из различных слоев буржуазии. Для этого использованы имеющиеся в СССР сборники документов по женскому движению, мемуары и письма его участниц и литература вопроса.

Феминизм в США как буржуазное течение, ставившее целью эмансипацию женщин в рамках существующего капиталистического общества, начал развиваться в первой половине XIX столетия. Движение возникло как стихийный протест женщин против освященного церковью и подтвержденного государством неполноправного, зависимого положения женщин в семье и обществе. Феминизм набирал силы с развитием капитализма и связанными с ним ростом промышленного производства, развитием науки и техники. Эти процессы приводили к расширению круга деятельности мужчин, оставляя подавляющую часть женщин все в том же положении жены, матери, хозяйки, но хозяйки, не пользующейся юридическими правами. Замужняя женщина не имела права распоряжаться ни своим имуществом, ни своим заработком, полностью зависела от мужа, при расторжении брака теряла право на воспитание своих детей.

При рассмотрении женского движения надо помнить, что оно никогда не было единым. Движение и не могло быть единым, ибо его участницы являлись представительницами не только своего пола, но и различных классов и прослоек общества. Феминистское движение у самых его истоков распадалось, как мы уже указывали, по крайней мере на три основных потока. Цели и задачи этих течений обуславливались их социальным составом, другими словами, положением, которое женщины из рабочей семьи или из имущих классов (средних либо высших слоев) занимали в семье, на производстве, в обществе. В одном, однако, все женщины были равны: их лишили как политических, так и имущественных прав. Но для женщины из рабочей семьи эта дискриминация дополнялась материальной необеспеченностью, неизбывной заботой о хлебе насущном для себя, детей, для семьи, из кого бы она ни состояла. При этом участие девушки и женщины в добывании необходимых для жизни средств, уход в сферу промышленности или

² Добротвор М. Н. Суфражистское движение в США (1848—1920): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький: Горьк. пед. ин-т, 1974.

торговли не снимали с нее обязанностей по ведению хозяйства и уходу за детьми, мужем, родителями.

Таким образом, первое разделение труда между мужчиной и женщиной по производству потомства, о чем говорил К. Маркс³, для женщины с развитием цивилизации отягощалось бесправием в имущественном состоянии, а для работающей женщины из неимущих классов — и несением двойной тяжести: обязанностями в семье и трудом на производстве, причем трудом, за который она получала мизерную плату, значительно меньшую, нежели мужчина-рабочий. Вот почему задавленные нуждой американские женщины-работницы думали в первую очередь о зарработке, об удовлетворении насущных нужд по пропитанию семьи, и их не интересовал вопрос об избирательных правах.

Работа вне дома, даже в небольших мастерских, прачечных, магазинах объединяла женщин. Притеснения со стороны хозяев, система штрафов, постоянная угроза снижения заработка или увольнения, длинный изнуряющий рабочий день — словом, вся система эксплуатации наемного труда так же, как и мужчин, наталкивала женщин-работниц на мысль об объединении и совместных усилиях по борьбе с предпринимателями. Но здесь работницам пришлось преодолевать не только собственную робость, отсутствие всякого опыта организованных действий, традиционное представление о невозможности и неприличии для женщины публичных выступлений, но и неблагоприятное отношение к ним со стороны рабочих-мужчин, сотоварищей по положению и в то же время более сильных конкурентов.

Тем не менее можно считать установленным, что выступления женщин — фабричных работниц и начало их объединения в союзы происходят одновременно с первыми организованными выступлениями всего молодого, еще формирующегося американского рабочего класса. В начале 1820-х годов у мастеровых начинало пробуждаться классовое сознание; они постепенно стали ощущать себя не временными работниками мануфактур и фабрик, куда их забросила судьба в лихую годину, а постоянными рабочими, интересы которых прямо противоположны интересам хозяев.

Эта психологическая перестройка сознания рабочих США имела под собой ясно видимую экономическую подоплеку. К 40-м годам массы фермеров Новой Англии разорились, потеряли земельные участки и ушли в города, где были нужны рабочие руки⁴. Рынок труда, кроме того, ежегодно пополнялся за счет непрерывного потока иммигрантов из Европы. Несмотря на то что еще долгие годы происходил отток людей на Запад, «на границу», где

³ Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», приводя эти слова К. Маркса, добавлял: «...первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 68).

⁴ Фонер Ф. С. История рабочего движения в США: т. 1—4. М., 1949—1969, т. 1, с. 223.

часть рабочих возвращалась к фермерскому труду, на Востоке, в промышленных городах, росла численность постоянных рабочих, а среди них росла численность женщин.

Девушки-работницы, когда-то возвращавшиеся на ферму, если условия работы на фабрике становились для них невыносимыми, теперь не имели этой возможности. Они оставались в городах добывать свой кусок хлеба и должны были помогать семьям. Среди женщин-работниц было много дочерей и жен иммигрантов, готовых трудиться за любую плату по 14—16 часов в сутки.

Оказавшись втянутыми в производственный процесс, где они работали наравне с мужчинами, но за меньшую плату, женщины неизбежно вовлекались в борьбу с предпринимателями, вступали в рабочие союзы и принимали участие в стачках. «Наравне с мужчинами и работницы имеют свои неотъемлемые права», — заявляли создательницы Общества работниц обувной промышленности в г. Линн (штат Массачусетс)⁵. Как и мужчины, женщины участвовали в тяжелой борьбе за 10-часовой рабочий день — под этим лозунгом развивалось рабочее движение в США до начала гражданской войны.

Ф. Фонер говорил о забастовках 20—30-х годов, проводившихся женщинами — работницами текстильных мануфактур Новой Англии. В 40-х годах в штатах Нью-Гэмпшир и Массачусетс работницы участвовали в издании журналов и газеты, правдиво освещавших тяжелое и несправное положение фабричных работниц и требовавших проведения реформы, введения фабричного законодательства.

Первый женский союз был организован в Лоуэлле, центре текстильной промышленности штата Массачусетс в 1845 г. под руководством Сары Г. Бэгли. Женская ассоциация рабочей реформы — таково название этой организации — боролась за введение 10-часового рабочего дня. Хотя женщины не имели права голоса, они во главе с С. Г. Бэгли выступали с петицией перед законодательным собранием Массачусетса и добились провала на очередных выборах в легислатуру председателя комитета по рабочему законодательству, недоброжелательно относившегося к справедливым требованиям работниц⁶.

Борьба за 10-часовой рабочий день, в которой активное участие принимали женщины-работницы, привела к значительному сокращению рабочих часов. Хотя к моменту гражданской войны 10-часовой рабочий день отнюдь не стал нормой — им пользовались квалифицированные рабочие — все же налицо была тенденция к сокращению рабочего дня⁷.

Борьба рабочих с предпринимателями в рассматриваемое вре-

⁵ Там же, с. 129.

⁶ Flexner E. Century of Struggle. The Woman's Rights Movement in the United States, Cambridge (Mass.); London, 1977, p. 57—60. Автор называла Сару Г. Бэгли первой выдающейся деятельницей профсоюзного движения в США.

⁷ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 1, с. 250—251.

мя протекала в сложной внутриполитической обстановке, вызванной наличием в США института рабства и нараставшим антирабовладельческим движением. Аболиционистов поддерживали широкие массы населения страны. Это было поистине народное движение, охватившее различные социальные слои⁸.

Рабочие далеко не сразу пришли к пониманию того, что борьба с рабством негров является насущной задачей их собственной борьбы с предпринимателями против эксплуатации, против системы наемного рабства. Но, постепенно осознав рабство негров как моральное и социальное зло, усугубляющее тяжесть наемного рабства, рабочие к началу гражданской войны включились в борьбу против рабовладения и впоследствии стали ведущей силой армии северян. И это невзирая на то, что лидеры аболиционизма, настаивая на освобождении негра-невольника, долгое время отрицательно относились к тред-юнионистскому движению⁹.

К сказанному о первых организованных выступлениях фабричных работниц следует добавить, что именно женщины-работницы уже в 1832 г. создали в Лоуэлле Женское антирабовладельческое общество, одну из первых ячеек этого движения среди рабочих¹⁰, — факт, бесспорно говоривший о мужестве и сознательности работниц. К аболиционистскому движению примкнуло значительное число женщин из имущих классов.

У. Фостер, отмечая связь между аболиционизмом и другими формами демократического и прогрессивного движения в США до гражданской войны, выделял женское движение. «Особенно тесной, — писал он, — была связь между аболиционистами и борцами за права женщин. Женщины с самого начала находились в передовых рядах борьбы против рабства. Фактически женское движение в значительной степени выросло на базисе аболиционистского движения»¹¹.

Рассматривая социальные движения XIX в. в США (главным образом до гражданской войны), надо помнить о той роли, которую играла религия в жизни общества. Все трактаты, периодические издания, личная переписка, дошедшие до нас дневники и мемуары наполнены цитатами из Библии и Евангелия. Аболиционизм также черпал многие из своих аргументов против рабства из Священного писания. Религиозные люди, аболиционисты увидели в рабстве институт, противоречивший заповедям христианства. Они резко выступали против церковников, открыто или молчаливо поддерживавших рабство.

Духовным вождем аболиционизма был У. Л. Гаррисон, объявивший открытую войну самому государству, поддерживавшему рабовладельчество, и официальной церкви, извращавшей, как он смело писал в своей газете «Либерейтор», христианское учение о

⁸ Подробнее см.: Захарова М. Н. Народное движение в США против рабства, 1831—1860. М., 1965.

⁹ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 1, с. 304—337.

¹⁰ Там же, с. 305.

¹¹ Фостер У. З. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, с. 178.

любви и братстве. В. Л. Паррингтон чрезвычайно высоко оценивал Гаррисона, утверждая, что к такому человеку нельзя подходить с обычной меркой, и сравнивал его с библейскими пророками¹².

Действительно, страстная проповедь Гаррисона, призывавшая разрубить цепи невольничества, в соединении с кипучей энергией, презрением к клевете, опасности, жизненным лишениям выделяли этого человека из общей массы аболиционистов, среди которых было немало смелых и беззаветно преданных делу людей. Ведь только участие в действиях «подземной железной дороги» по содействию беглым рабам с Юга грозило опасностью. Еще одна черта отличала Гаррисона от большинства аболиционистов: он признавал в женщинах равных борцов против рабовладения, против всякого угнетения и приветствовал присоединение их к движению.

Женщины, с энтузиазмом принявшие участие в аболиционистской пропаганде, очень скоро сумели провести аналогию между положением черного раба и своим собственным. «Изучение прав раба,— писала Сара Гримké, первая женщина в США, выступившая с публичными речами перед широкой аудиторией, где присутствовали как мужчины, так и женщины,— привело меня к лучшему пониманию моих собственных прав. Я поняла, что дело борьбы с рабовладением в нашей стране — прекрасная школа нравственности, школа, в которой глубже, чем где-либо, изучаются, понимаются и разъясняются человеческие права... Я не признаю никаких прав, кроме прав человека, я не знаю, что такое права мужчин и права женщин, ибо для Иисуса Христа нет ни мужчин, ни женщин...»¹³ С таких позиций, опираясь на евангельский текст для подтверждения права женщины на равное с мужчиной место в обществе, выступили сестры Сара и Анджелика Гримké, дочери богатого плантатора-южанина, порвавшие с семьей и посвятившие жизнь борьбе с рабовладением и угнетением женщин.

Пример сестер Гримké буквально всколыхнул женскую часть американского общества. Многие девушки и женщины из буржуазных семей, неудовлетворенные предназначенной им ролью жены, матери или незамужней тетки, помогавшей в хозяйстве, стремившиеся к самоутверждению личности, увидели в аболиционизме дело, которое открывало им новую сферу деятельности и отвечало их нравственным и религиозным чувствам.

Феминистки, захваченные аболиционистским движением, принадлежали к первому поколению американских женщин, получивших не домашнее образование, а окончивших курс женских семинарий. К 1830 г. в США насчитывалось уже несколько таких

¹² Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: в 3-х т. М., 1962—1963, т. 2, с. 412—420.

¹³ Цит. по кн.: The Female Experience: An American Documentary / Ed. by G. Lerner. Indianapolis, 1977, p. 320, 322.

семинарий¹⁴. Таким образом, зачинательницы американского феминистского движения Элизабет Кэди Стэнтон, Сьюзен Энтони, Люси Стоун, Лукреция Мотт и др. имели возможность изучать классическую (римскую и греческую) литературу, риторику, теологию, участвовать в литературных и богословских обществах, практикуясь в ораторском искусстве.

Религия как элемент духовного воспитания лежала в основе всех программ в колледжах и семинариях, была главным стержнем домашнего воспитания. Требовались незаурядные способности, целеустремленность, мужество и огромная воля к освобождению от пут семьи, чтобы перешагнуть через религиозные догмы в борьбе за равное с мужчиной место в обществе.

Многие феминистки испытали тяжелый духовный кризис, прежде чем преодолели в самих себе инерцию воспитания, в семье — сопротивление их стремлениям, а извне — влияние церкви. Даже жизнерадостная Э. К. Стэнтон, с ее врожденным оптимизмом и светлым взглядом на жизнь, пережила душевную травму на пороге окончания в г. Трой семинарии, столкнувшись с мрачными проповедями поборника так называемого «оживленчества» (revivals) Ч. Г. Финни, грозившего своим слушателям всеми ужасами ада за нарушение христианских догм¹⁵. Некоторые феминистки со временем отходили от ортодоксального протестантизма и вступали в более либеральную унитарийскую церковь или квакерство.

Квакеры, или Общество друзей, как они себя называли, видели в женщине равного во всем члена общества. «Единственная среди более крупных религиозных деноминаций, — писала современный американский историк женского движения Элеонора Флекснер, — квакеры предоставляли им (женщинам. — И. Б.) голос в церковных делах, позволяли выступать на „митингах“ и посвящали их в священники»¹⁶. Несколько малых сект допускали особо выдающихся женщин к активному участию в делах общины. Все крупные деноминации следовали завету апостола Павла, предписывавшему женщинам молчание и подчинение. Публичные выступления женщин с лекциями были первыми шагами, первыми смелыми поступками, нарушавшими церковные догмы и светские «приличия».

Добившись вопреки всем препятствиям, запрещениям и поощрениям разрешения пропагандировать аболиционистские идеи с кафедр, аболиционистки использовали эту возможность и для агитации за свои собственные права: за право на образование (особенно профессиональное), уравнивание в имущественных отно-

¹⁴ Например, семинария в г. Трой, основанная Эммой Уиллард в 1821 г. и семинария в г. Хартфорд, открытая Кэтрин Бичер в 1823 г. См.: *DeGler C. N. At Odds: Women and the Family in America from the Revolution to the Present*. New York; Oxford, 1980, p. 308.

¹⁵ *Banner L. W. Elisabeth Cady Stanton: A Radical for Woman's Rights*. Boston; Toronto, 1980, p. 13.

¹⁶ *Flexner E. Op. cit.*, p. 44.

шений и родительских правах, за право занимать любую должность в правительстве, выборных органах и церковных общинах, за равную оплату труда в мастерских, на фабриках, в школах, т. е. всюду, где уже применялся женский труд.

Агитация была нелегким делом, сопряженным с разъездами, организацией митингов и нередко с опасностью, угрозой оскорблений и даже нападениями злобствующих реакционных банд, пытавшихся задушить и антирабовладельческое, и женское движение. Но, может быть, самым грустным и оскорбительным для Люси Стоун, приглашенная после окончания колледжа платным лектором аболиционистского общества, с трудом добилась разрешения выступать несколько раз в неделю по «женскому вопросу»¹⁷. Но при этом она не получила никакой помощи от своих товарищей-аболиционистов. Ей отказывали в деньгах, в помещении, и она произносила свои пламенные речи под открытым небом в любую погоду.

Большинство аболиционистов-мужчин, и не только священнослужителей (как известно, в рядах аболиционизма были и священники), отрицательно отнеслись к официальному приему женщин в Антирабовладельческое общество. В 1833 г. в Филадельфии на организационном съезде общества женщинам было отказано в праве подписать декларацию. Тогда аболиционистки созвали свой съезд и — подобно женщинам-работницам — объявили о создании Женского антирабовладельческого общества Филадельфии. С годами «женский вопрос», по определению С. Гримké, оказался главным конфликтом внутри аболиционистского движения между 1837 и 1840 гг.¹⁸.

Только в мае 1840 г. съезд Американского антирабовладельческого общества в Нью-Йорке при деятельном участии Гаррисона и его сторонников принял решение о допущении женщин в ряды общества¹⁹. Женщинам было разрешено участвовать в съезде, и Эбби Келли, молодая энергичная девушка, известная своей беззаветной преданностью делу, прекрасный организатор и оратор, была избрана в руководящий комитет съезда²⁰. Принятие женщин в ряды общества как его равных членов вызвало раскол среди аболиционистов. Часть присутствовавших мужчин покинули съезд и образовали в дальнейшем отдельное общество.

Добившись успеха на родине, американские аболиционистки получили сильный удар в том же, 1840 г. в Лондоне на международном Антирабовладельческом конгрессе. Английские аболиционисты отказались подтвердить мандаты членов американской де-

¹⁷ Notable American Women, 1607—1950: A Biographical Dictionary. Vol. 1—3. Cambridge, 1971, vol. 3, p. 387—390.

¹⁸ Melder K. E. Beginnings of Sisterhood. The American Woman's Rights Movement, 1800—1850. N. Y., 1977, p. 95.

¹⁹ После этого свыше 400 женщин в 40-х годах было принято в общество. См.: Melder K. E. Op. cit., p. 107.

²⁰ Захарова М. Н. Указ. соч., с. 107.

легации женского пола. Лукреции Мотт и ее товаркам пришлось занять места на галерее, где в знак протеста к ним присоединился Гаррисон с несколькими товарищами.

После Лондона в агитации феминисток усилился политический акцент, хотя они еще долго не решались поднимать вопрос об избирательном праве для женщин²¹. Только в 1848 г. требование о предоставлении женщинам права голоса было заявлено на первой конференции женщин в г. Сенека-Фолс (штат Нью-Йорк). По предложению и настоянию организатора конференции Э. К. Стэнтон оно было включено в «Декларацию чувств», как называли свое обращение участницы конференции. От конференции в Сенека-Фолсе берет начало суфражистское движение.

«Декларация чувств» отражала характер и уровень феминистского движения у его истоков. По форме обращение скопировано с Декларации независимости, только вместо английского короля ее авторы предъявляли свои обвинения некоему абстрактному мужчине за «установление над ней (женщиной.— И. Б.) абсолютной тирании»²².

Декларация написана с позиции женщин «средних классов», т. е. буржуазии, апеллировавших в своих требованиях к «божественным» установлениям, авторитету бога, сотворившего по своему подобию мужчину и женщину и наделившего ее равными способностями с мужчиной. Кроме требований права на образование, равную оплату за равный труд, имущественного равенства, участия в делах церкви и т. д. (о чем женщины уже заявляли с кафедр), впервые было включено требование избирательных прав²³. Для настроения и тогдашнего уровня собравшихся женщин характерно, что требование политических прав прозвучало для них чересчур радикально. Даже ветеран борьбы за женское равноправие Л. Мотт считала это требование преждевременным, и только энергичная поддержка со стороны Фредерика Дугласа помогла Э. К. Стэнтон (внесшей это предложение) убедить присутствовавших на собрании женщин.

Появление декларации в печати вызвало невообразимый взрыв негодования и насмешек. Э. К. Стэнтон вспоминала годы спустя: «Казалось, все журналы от Мэна до Техаса старались перещеголять друг друга в том, как бы посмешнее представить наше движение. За нас мужественно стояли аболиционистские газеты, а также Фредерик Дуглас, как на конференции, так и в своей газете „Норс стар“, но голос общества против нас в гостинных, прессе, на кафедре был столь громогласен, что большинство женщин,

²¹ В эти годы в нескольких штатах были приняты законы в защиту имущественных прав замужних женщин. Экономические отношения вызывали у законодателей меньшее сопротивление.

²² The Concise History of Woman Suffrage / Ed. by M. Jo, P. Buhle. Urbana etc., 1978, p. 94—96. Данный сборник составлен на основании 6-томной публикации документов по суфражистскому движению: The History of the Woman Suffrage Movement: Vol. 1—6 / Ed. by E. C. Stanton et al. Richmond; New York, 1881—1902.

²³ О «Декларации чувств» см.: Добротвор М. Н. Указ. соч., с. 20.

присутствовавших на конференции и подписавших декларацию, одна за другой лишали нас своей поддержки и присоединялись к нашим гонителям»²⁴.

Однако небольшая группа организаторов не испугалась хулы и насмешек. А через две недели, когда в Рочестере они созвали первую официальную национальную конференцию, событие уже потеряло для газетчиков сенсационность, и противникам женского равноправия пришлось если не смириться, то признать де-факто существование женской суфражистской организации, ежегодно созывавшей свои конференции. Передовые деятели той эпохи У. Филлипс, У. Х. Чаннинг, Б. Олкотт, У. Л. Гаррисон, Дж. Смит, Т. У. Хиггинсон, Т. Паркер поддержали пропаганду идеи женского равноправия.

В течение первых десяти лет после образования суфражистской организации деятельность пионеров феминистского движения ограничивалась дебатами на женских конференциях и продолжением аболиционистской пропаганды. Постепенно, медленно, но неуклонно внутри движения совершался процесс его идейной трансформации в самостоятельное политическое движение. В этом плане женское движение следовало за аболиционизмом, в котором под влиянием Гаррисона, объявившего войну церковникам²⁵, происходил отход от религиозных догм. Американский историк суфражизма Эллен Дюбойс подчеркивала (с нашей точки зрения, совершенно справедливо), что «в аболиционизме был заложен неизбежный политический импульс»²⁶. Этот же процесс происходил в женском движении накануне гражданской войны.

Конфликт с верхушкой духовенства всех деноминаций (кроме квакеров) занимал в эти годы центральное место в идейной борьбе женщин за свои права вплоть до того, что национальная конференция по женским правам в 1854 г. в специальной резолюции констатировала, что борьба за права женщин «встречает самую решительную оппозицию со стороны духовенства в целом, чье толкование Библии особо враждебно понятию равенства женщины с мужчиной»²⁷. Конечно, страстно выступая против церкви, поддерживавшей рабство негров и подчинение женщин²⁸, аболиционисты обоего пола не отказывались от религии, но искали под-

²⁴ Stanton E. C. *Eighty Years and More*. N. Y., 1898, p. 149.

²⁵ Гаррисон был захвачен идеями перфекционизма, провозгласив его (как это свойственно всем сектантам) единственной религией Христа. Объявив официальную церковь врагом антирабовладельческого движения, он как бы развязал своим последователям руки для дальнейших шагов аболиционизма в сторону более радикальных требований, хотя сам остался на позициях непротивления насилию.

²⁶ Du Bois E. C. *Feminism and Suffrage, 1848—1869*. Ithaca; London, 1978, p. 32—33.

²⁷ Du Bois E. C. *Op. cit.*, p. 35.

²⁸ Э. К. Стэнтон до конца жизни воевала с официальной церковью. В 90-х годах она опубликовала книгу «Библия женщины», где гневно протестовала против предписанного Библией и Евангелием подчиненного положения женщины, называла аморальным поведение библейских патриархов (что приводило в ужас мещанское общество) и предложила свою интерпрета-

тверждения своих взглядов в тех же библейских и евангельских текстах.

Говоря о движении женщин из мелкобуржуазной среды накануне гражданской войны, следует помнить, что оно развивалось на Севере и Западе страны. В южных штатах не было ничего похожего. Женщины, принадлежавшие к классу плантаторов, вели жизнь, предписанную социальным кодексом Юга, так называемым «южным рыцарством», оправдывавшим ограничение их интересов домашними заботами. Этот кодекс распространялся и на немногочисленную прослойку белых из мелкобуржуазных слоев. О положении черной невольницы говорить не приходится. И все же в историю вписаны имена многих черных американок, поднявших борьбу с рабством: Гарриет Табмен, Соуджорнер Трус, Френсис Харпер (известна как поэт и лектор), Мэри Энн Кэрри, Энн Дуглас (жена Ф. Дугласа) и немало других ²⁹.

В годы гражданской войны, когда под давлением революционных настроений масс и под влиянием военной необходимости правительство Линкольна обратилось к революционным методам ведения войны с южными плантаторами и опубликовало прокламацию об освобождении рабов в мятежных штатах, женщины-суфражистки оказали единодушную поддержку Линкольному. Резолюция, принятая на собрании Женской национальной лояльной лиги (май 1863 г.), не только одобряла прокламацию, но и требовала от президента «освобождения всех рабов во всей стране» ³⁰. Это требование можно определить даже как революционное; оно указывало на слабое место прокламации Линкольна, которая не распространялась на пограничные и северные штаты ³¹.

Выступив единогласно за повсеместное уничтожение рабства и даже не включив в тот момент в резолюцию подтверждение требования об избирательных правах для себя, участницы конференции показали высокую сознательность, сплоченность, верность идеям аболиционизма и великодушие. Однако после окончания гражданской войны, с переходом к политике Реконструкции в рядах суфражистского движения начался разброд, возникли идейные разногласия, приведшие в конце концов к расколу в организации и к изменению идейного содержания движения.

Причиной раскола послужило внесение в конгресс, а затем и утверждение им XV поправки к конституции, даровавшей избирательные права мужчинам-неграм и тем самым впервые внесшей в конституцию разделение граждан по признаку пола. Принятие этой поправки наносило тяжелый удар женскому движению. Або-

цию библейского текста, заявив, что Библию нельзя ни принимать, ни отвергать целиком, так как «ее тексты противоречивы и ее указания резко отличаются одно от другого» (цит. по кн.: *Kraditor A. Up from the Pedestal: Selected Writings in the History of American Feminism*. Chicago, 1968, p. 114).

²⁹ *Flexner E. Op. cit.*, p. 95—99.

³⁰ *The Concise History of Woman Suffrage*, p. 199.

³¹ О характере прокламации см.: *Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и гражданская война в США*. М., 1964, с. 345—346.

аболиционисты, с которыми женщины долгие годы боролись в одних рядах, теперь молчали. Филлипс, Гаррисон, Грили, Дуглас — все хранили молчание, никто не выступил за распространение избирательных прав на всех граждан без различия пола, как того добивались женщины во главе с Э. К. Стэнтоном на конференции Женской ассоциации в 1866 г., выдвинувшие лозунг «Равные права для всех». Конференция, на которой было решено создать Ассоциацию за равные права, приняла обращение к конгрессу³².

После этой конференции опытные и красноречивые ораторы С. Энтони, Л. Стоун, сама Стэнтон и др. провели в 1867 г. тяжелую и безрезультатную агитационную кампанию в Канзасе, где проводился референдум по вопросу об избирательных правах. Все было тщетно. С молчаливого согласия лидеров аболиционизма женщинам отказали в праве голоса. Причина заключалась в том, что XV поправка встретила настойчивое сопротивление в конгрессе, республиканцам удалось провести ее только в 1869 г. (ратифицирована в марте 1870 г.). В свое оправдание перед бывшими союзниками аболиционисты твердили известные слова президента Линкольна, считавшего тактически невозможным одновременно дать равные права и женщинам, и неграм: «Это час негра».

Лидеры суфражизма не выдержали испытания. Разочарование было столь сильным, что поколебало их — казавшиеся прочными — гуманистические принципы. Уже на конференции 1869 г. Э. К. Стэнтон произнесла патетическую речь, в которой требовала принятия еще одной — XVI — поправки к конституции, но аргументация ее была направлена против бывших рабов. Президент Женской ассоциации, 30 лет боровшаяся за уничтожение рабства, теперь возмущалась тем, что бывшие невольники — «неграмотные, немытые землекопы, чистильщики сапог, мясники, парикмахеры» получили предпочтение перед «дочерьми Адамса, Джефферсона и Патрика Генри»³³.

Не все участницы конференции были согласны со Стэнтоном. Впервые в ее адрес прозвучала критика. Не было единства в ассоциации и по вопросу о методах дальнейшей борьбы за политические права женщин. Окончательное размежевание произошло вскоре после конференции. Э. К. Стэнтон и С. Энтони создали новую организацию — Национальную женскую суфражистскую ассоциацию с центром в Нью-Йорке. Через некоторое время Люси Стоун, ее муж Генри Блэкуелл, Г. У. Бичер и др. организовали Американскую женскую суфражистскую ассоциацию³⁴. Ее первым президентом был Уэнделл Филлипс³⁵. Центром считался Бостон. Обе организации имели печатные органы: Стэнтон и Энтони издавали газету «Революшн», массачусетцы — журнал «Уменз

³² The Concise History of Woman Suffrage, p. 230.

³³ Ibid., p. 252—255.

³⁴ Flexner E. Op. cit., p. 155, 369.

³⁵ Adams M. The Right to be People. Philadelphia; New York, 1967, p. 52—55.

джорнэл». Однако «Революши» прекратила свое существование через три года.

Раскол неизбежно ослабил суфражистское движение; тем не менее обе ассоциации продолжали неустанно вести кампании в пользу женского равноправия. Ассоциация Стэнтон — Энтони считалась более радикальной, хотя это проявлялось не в идеологическом содержании (ни о каких революционных взглядах не могло быть и речи), а в таких, скорее экстравагантных, действиях, как участие Энтони и нескольких женщин в голосовании явочным порядком. Конечно, это был смелый поступок, который вызвал первоначально растерянность властей, а затем арест Энтони и предание ее суду³⁶.

Главными расхождениями между двумя ассоциациями были тактические: группа Стоун считала, что борьбу надо вести в штатах, пока повсюду не будет введен закон об избирательных правах женщин. Группа Стэнтон полагала, что надо требовать от конгресса принятия соответствующей поправки к конституции США. В 1876 г. они попробовали лично представить в сенат такую поправку, но были грубо осмеяны противниками феминизма. Все же в 1878 г. сенатор А. Сарджент от своего имени внес в конгресс предложение о даровании женщинам избирательных прав³⁷. Конгрессу пришлось создать комитет по вопросу о женских избирательных правах. Но только в 1886 г. эта поправка была поставлена в сенате на обсуждение и отвергнута там большинством в 34 голоса против 16³⁸. Современный историк женского движения Энн Ф. Скотт с горечью подчеркивала, что даже не все сенаторы сочли нужным участвовать в голосовании³⁹.

И все-таки борьба суфражисток принесла первые плоды: во многих штатах были приняты законы, разрешавшие женщинам участие в делах школы, в 1869 г. штат (в то время еще территория) Вайоминг первым предоставил избирательные права женщинам, а в 1870 г. такой же закон был принят в Юте. За ними последовали штаты Колорадо (1893) и Айдахо (1896).

Рассматривая идейное содержание суфражизма в этот период, приходится отметить его крайнее поправение. Вместо требования всеобщего избирательного права на основе неотъемлемых прав человека, провозглашенных еще столетие назад просветителями, звучали оскорбительные, даже расистские выпады против негров,

³⁶ The Concise History of Woman Suffrage, p. 293—296.

³⁷ Текст поправки был написан С. Энтони. Спустя 40 лет именно этот текст, известный как «поправка Энтони», был утвержден конгрессом при принятии XIX поправки к конституции США о праве голоса для женщин. См.: Flexner E. Op. cit., p. 176.

³⁸ Обсуждение в сенате затянулось до конца января 1887 г. Противники суфражизма уверяли, что предоставление женщинам избирательных прав угрожает сохранности семейного очага, а сенаторы из южных штатов приходили в ярость при одной мысли, что право голоса могут получить «невежественные негритянки». См.: Congressional Record, vol. 18, pt. 1, p. 980—1003; Flexner E. Op. cit., p. 179—180.

³⁹ Scott A. F. and A. M. One Half the People: The Fight for Woman Suffrage. Philadelphia etc., 1975, p. 20.

иммигрантов, рабочих. Американский историк Крэдитор, признанный в США авторитет в области истории суфражизма, объясняла и в какой-то мере оправдывала эти изменения стремлением найти более действенные аргументы для достижения цели. Она писала: «Если справедливость требования политического равноправия оказалась недостаточной, то задачей женщин было показать, что это (равных прав. — П. Б.) требовала выгода»⁴⁰.

На какую же «выгоду» указывали суфражистки? На выгоду для правящих классов расширить электорат, т. е. контингент избирателей за счет образованных женщин буржуазного происхождения, что застраховало бы общественный порядок от вмешательства «нищих, невежественных» иммигрантов и негров. Таким образом, от аболиционизма суфражизм скатывался к консерватизму и даже порой к расистским выступлениям его лидеров, несмотря на то что требование равноправия для женщин оставалось само по себе прогрессивным требованием.

Объяснение изменений идейных взглядов суфражисток следует искать в коренных внутренних сдвигах социально-экономического порядка, происходивших в США в последней трети XIX в. Страна переживала бурный экономический рост, сопровождавшийся перерастанием капитализма в монополистическую стадию. Развивавшиеся на этом фоне массовое рабочее движение, демократическое фермерское движение вызывали определенную реакцию во всех слоях американского общества. Суфражистки не могли игнорировать рабочее движение, игнорировать тред-юнионы, тем более что в рядах последних было уже много женщин. Наоборот, они пытались завязать связи с рабочим движением⁴¹, но попытки были не всегда удачны, ибо лидеры суфражизма открыто выступили против забастовок, их пугало и отталкивало всякое проявление революционного духа в рабочем движении. С другой стороны, идеи суфражизма не находили широкого отклика в рабочих массах, даже среди женщин. Элис Генри, участница женского движения США, автор книги «Женщины и рабочее движение» писала, что только некоторые женщины-работницы понимали, как им важно добиться избирательных прав⁴².

Горячими сторонниками женского равноправия были лидеры Национального рабочего союза (образован в 1866 г.) У. Сильвис, Р. Тревелик и др.⁴³ Именно Сильвис хотел распахнуть перед женщинами-работницами двери союза, убеждал своих товарищей разрешить работницам участвовать в съездах союза. Он же стремился наладить отношения с суфражистскими лидерами, помогал С. Энтони организовать в Нью-Йорке Ассоциацию работающих

⁴⁰ Kraditor A. The Ideas of the Woman Suffrage Movement. N. Y., 1965, p. 44.

⁴¹ Газета «Революция» публиковала статьи о рабочем движении, об отношениях труда и капитала, о несправедливом распределении богатства, нападала на тред-юнионы, что «все их усилия к самоосвобождению и прогрессу будут тщетны до тех пор, пока не будут признаны жалобы более угнетенных — женщин-работниц» (Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 1, с. 438).

⁴² Henry A. Women and the Labor Movement. N. Y., 1923, p. 48.

⁴³ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 1, с. 437.

женщин, куда вошли и женщины из рабочего класса. Однако основное направление деятельности этой организации — агитация за избирательные права — не отвечало интересам фабричных работниц, вскоре покинувших ассоциацию, превратившуюся в организацию только для женщин из буржуазного круга ⁴⁴.

Безвременная кончина Сильвиса и распад Национального рабочего союза на время приостановили процесс юнионизации женской части рабочего класса. В начале 70-х годов только два крупных национальных тред-юниона (сигарочники и печатники) принимали женщин. Многие женские местные союзы распались. Однако рост численности работающих женщин и нещадная эксплуатация их труда предпринимателями выдвигали настоятельную необходимость организации работниц. Постепенно это начали осознавать лидеры рабочих союзов, тем более что во время забастовок женщины мужественно боролись плечом к плечу с мужчинами.

Новая организация рабочего класса США — «Орден рыцарей труда» — возникла в 1869 г. Как и Национальный рабочий союз, орден включал в свою программу задачу добиться равной платы за равный труд для мужчин и женщин. Но в течение целого десятилетия орден оставался нелегальной организацией, к тому же закрытой сначала для женщин. С 1881 г. начался «головокружительный рост» ⁴⁵ ордена, и его члены решили открыто заявить о существовании своего общества. Тогда же в ордене изменили свое отношение к участию женщин.

Еще в 1879 г. Ф. Ван Паттен, социалист, занимавший в ордене пост члена Генеральной ассамблеи, внес предложение о приеме женщин в члены ордена на равных с мужчинами условиях. Но этому воспротивился руководитель ордена Т. Паудерли ⁴⁶. Через два года в Филадельфии было создано первое женское местное отделение ордена, пославшее своим делегатом на окружную и Генеральную ассамблею Мэри Стерлинг, работницу обувной фабрики. Поставленный перед фактом создания женской ассамблеи, Паудерли больше не сопротивлялся, и Генеральная ассамблея узаконила допуск женщин в орден без всяких оговорок ⁴⁷.

Расцвет деятельности ордена длился всего несколько лет, но в эти годы орден был самой массовой организацией рабочего класса Америки, чрезвычайно «важным фактором движения», что было отмечено Ф. Энгельсом ⁴⁸.

Представляется важным отметить, что в эти годы заметно выросло число женских ассамблей, входивших в орден, и увеличилась их численность. Наибольшее число женщин, охваченных ор-

⁴⁴ *Kenneally J. J. Women and American Trade Unions. St. Alban (Vt), 1978, p. 5.*

⁴⁵ Подробно об истории ордена см.: *Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, гл. III, IV, V.*

⁴⁶ *Ware N. J. The Labor Movement in the United State, 1860—1895. Gloucester (Mass.), 1959, p. 347.*

⁴⁷ *Ibid., p. 348.*

⁴⁸ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 36, с. 497.*

девом, работало в обувной и текстильной промышленности, а также в пошивочных мастерских. Ф. Фонер считал, что женщины составляли 8—9% всего численного состава ордена⁴⁹. Процент не высокий, но надо учитывать, с какими трудностями для женщины-работницы, несшей обязанности матери и хозяйки дома, было связано участие (даже самое минимальное) в жизни рабочей организации.

В эти годы и на руководящих постах в ордене появились женщины. Среди них особенно выделились Леонора Барри, Мэри О'Рэйли, Элизабет Роджерс. Последняя из женщин этой организации занимала самый высокий пост в ордене: она была председателем («магистром») окружной ассамблеи № 246 в Чикаго, куда входили 600 «Рыцарей труда» — мужчин и женщин⁵⁰. Она была матерью 12 детей и приходила на собрания с ребенком на руках. Роджерс была первой женщиной в Чикаго, вступившей в орден, и пользовалась огромным уважением всех рабочих.

О деятельности Л. Барри и М. О'Рэйли мы находим сведения во многих американских работах как у Ф. Фонера, так и у буржуазных историков. М. О'Рэйли, работница текстильной промышленности, член ордена, была одной из первых женщин, занимавших должность фабричного инспектора после того, как в некоторых штатах был принят соответствующий закон об организации надзора на предприятиях.

Л. Барри до замужества не работала на производстве. Оставшись после смерти мужа с тремя маленькими детьми, она впервые перешагнула порог фабрики. Эта молодая женщина проявила незаурядные способности, быстро выдвинулась в ряды организаторов и отдавала движению все силы и энергию. Когда в ордене был создан специальный Отдел женского труда, Л. Барри была назначена его руководителем со званием генерального организатора. Она много ездила по стране, выступала на митингах перед большой аудиторией (она оказалась хорошим оратором) и храбро отбивалась от нападок консервативных отцов церкви, обвинявших ее — как когда-то женщин аболиционисток — в поведении, наносящем ущерб женственности, и даже в бродяжничестве.

Барри относилась сочувственно к суфражистскому движению. Надо сказать, что орден поддерживал требование о предоставлении женщинам избирательных прав, хотя и не включил его в программу, и Леонора Барри, эта молодая малообразованная работница, выступая перед суфражистками, постоянно напоминала им, что женщины должны видеть в рабочем классе надежного союзника и что «одной только борьбы за избирательное право и другие юридические права еще недостаточно»⁵¹.

⁴⁹ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 71. Между 1886 и 1888 гг. число женщин почти в 200 женских местных отделениях ордена доходило до 50 тыс. См.: *Kenneally J. J. Op. cit.*, p. 203.

⁵⁰ *Flexner E. Op. cit.*, p. 200.

⁵¹ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 75. См. также: *Flexner E. Op. cit.*, p. 200—204; *Henry A. Op. cit.*, p. 50.

Из отчетов Барри можно заключить, какого труда стоило организовать женский союз, найти пути к сознанию отупевших от изнурительного труда женщин⁵². Прислушиваться к голосу, звавшему их к организованным выступлениям, этим женщинам мешали и страх лишиться нищенского заработка, и женские предрассудки, и ложное понимание приличий, и реальнее многих из них отказываться от участия в митингах совместно с мужчинами. Трезво оценивая эти факторы, Л. Барри писала: «Все это является результатом или влиянием среды и условий, окружающих женщину в прошлом и настоящем, и может быть преодолено лишь постоянной агитацией и образованием»⁵³. Как видим, Барри, как и «Рыцари труда» в целом, не делала вывода о том, что требуется не только изменить психологию женщин из среды рабочего класса, но изменить общественный строй, порождающий условия, которые принижают женщину.

В «Ордене рыцарей труда» начинала свою деятельность Леонора О'Рэйли, дочь ирландских иммигрантов, которая, рано потеряв отца, уже 11-летней девочкой работала на фабрике. В 16 лет она вступила в орден и участвовала в своей первой забастовке.

В начале 90-х годов «Орден рыцарей труда» пришел в упадок, его руководство во главе с Паудерли скатилось на позиции «классового сотрудничества». Рабочие покидали орден. Набирала силу новая национальная организация рабочего класса тред-юнионистского типа, впервые заявившая о своем существовании в 1881 г. С 1886 г. она приняла название Американской федерации труда (АФТ), ее бессменным руководителем долгие годы был С. Гомперс⁵⁴.

В начальный период своего существования федерация признавала необходимость организации женщин в профсоюзы. Об этом Гомперс официально заявил на ежегодном съезде АФТ в 1888 г.⁵⁵ Однако в программе АФТ мы не находим требования о равной оплате за равный труд для мужчин и женщин. Большая часть рабочих на предприятиях, где применялся и женский труд, открыто высказывалась против получения женщинами равной с мужчинами заработной платы. Положение для работницы осложнялось еще и тем, что Американская федерация труда делала ставку на квалифицированных, следовательно, высокооплачиваемых рабочих, а женщины в своей массе принадлежали к категории мало-квалифицированных рабочих, которых неохотно допускали в ряды тред-юнионов. Хотя официально считалось, что существовавшие профсоюзы должны принимать женщин, работавших на предприятиях, где действует профсоюз, на деле получалось, что жен-

⁵² The Female Experience, p. 296—298.

⁵³ Цит. по: Flezner E. Op. cit., p. 204.

⁵⁴ Об истории и идеологии АФТ см.: Аскольдова С. М. Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976; Зубок Л. И. Очерки истории рабочего движения в США, 1865—1918. М., 1962; Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2; и др.

⁵⁵ Фонер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 227.

женщинам приходилось образовывать отдельные организации. Однако добиться более высокой оплаты своего труда и организованным в союзы женщинам было чрезвычайно трудно, так как мужчины, работавшие на одном с ними предприятии, не только не помогали в этом, но даже считали, что женщины «не должны зарабатывать даже половины того, что зарабатывают мужчины»⁵⁶.

Первой женщиной, появившейся на съезде федерации, Элис Генри называла Чарлотт Смит, организатора Женской национальной индустриальной лиги, ставившей целью добиваться для девушек и женщин профессионального образования, равной оплаты за равный труд, совместных действий со всеми рабочими организациями для установления стандартной для всех продолжительности рабочего дня. Это было в самом начале деятельности АФТ, и Ч. Смит присутствовала на съезде без права голоса⁵⁷.

В конце 80-х — начале 90-х годов появилось несколько федеральных женских союзов, которым АФТ выдала свои хартии. Самым крупным среди них был Женский федеральный рабочий союз № 2703 в Чикаго. По существу его даже нельзя назвать тред-юнионом, так как он объединял женщин разнообразных специальностей: фабричных работниц, машинисток, конторщиц, продавщиц и даже преподавательниц музыки⁵⁸. Его организатором и руководителем была Ханна М. Морган, жена Томаса Дж. Моргана, известного профсоюзного и социалистического лидера.

Супруги Морган много сил отдавали рабочему движению и борьбе за женские права. В 1891 г. Морган провел на съезде АФТ резолюцию о направлении в конгресс требования принять поправку к конституции об избирательных правах для женщин⁵⁹. На том же съезде впервые присутствовала женщина-делегат с полным правом мандата миссис Мэри Берки⁶⁰.

В некоторых городах женские союзы возникали стихийно, без официальных организаторов; в Нью-Йорке, например, благодаря личной инициативе женщин-работниц было создано общество, защищавшее интересы трудящихся женщин, собиравшее статистические сведения об условиях жизни и работы фабричных работниц.

Первым женским организатором в 1892 г., официально назначенным руководством АФТ, была Мэри Э. Кенни (в замужестве О'Сэлливан) из чикагского союза переплетчиц. После нее эту должность в 1893 г. в течение нескольких месяцев выполняла Э. Э. Питт, член бостонского союза типографских рабочих⁶¹. За короткое время они успели организовать несколько союзов

⁵⁶ Там же, с. 228.

⁵⁷ Henry A. Op. cit., p. 52.

⁵⁸ Фокер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 228.

⁵⁹ AFL, Proceedings of Organized Trades and Labor Unions of the US and Canada. Convention of 1891, p. 15—16.

⁶⁰ Henry A. Op. cit., p. 53.

⁶¹ Фокер Ф. С. Указ. соч., т. 2, с. 232—233; Flexner E. Op. cit., p. 205—206.

в штатах Нью-Йорк и Массачусетс, но нельзя сказать, что это были сильные и многочисленные организации.

Женская прослойка в АФТ оставалась очень незначительной. Несмотря на большой приток в промышленность и торговлю женской рабочей силы, процент организованных женщин оставался ничтожным. Впна в этом падает на АФТ и ее руководство. Хотя в 80-х — начале 90-х годов, т. е. в ранний период существования федерации, принимались резолюции о том, что АФТ стремится к организации трудящихся всех профессий без различия пола и цвета кожи, на деле получалось иное. В течение последних лет XIX в. АФТ превратилась в организацию квалифицированных рабочих, первоначальные демократические принципы были отодвинуты и забыты, а в рядах «рабочей аристократии», какую представляла теперь АФТ, не было места ни неграм, ни белым женщинам, ни тем более негритянкам. Положение фабричных работниц оставалось крайне тяжелым, и немногочисленные женские союзы вели трудную и малоуспешную борьбу за повышение мизерной заработной платы женщин, за улучшение условий труда.

Рабочие районы крупных промышленных городов, особенно Нью-Йорка и Чикаго, где первоначально оседали массы иммигрантов (80—90-е — годы новой волны иммиграции из стран Восточной и Южной Европы), были очагами нищеты, проституции, расадниками заболеваний. Об этом заговорили прогрессивные писатели, журналисты. Появились статьи (например, в журнале «Арена», редактор Б. Флауэр), романы (назовем С. Крейна «Мэгги — девушка улицы»), яркие, основанные на фактах книги публицистов. Известные произведения Г. Джорджа «Прогресс и бедность» и Дж. А. Рийса «Как живет другая половина» вызвали к совести обеспеченного читателя. Буржуазная интеллигенция приходила к идее о реформах, о борьбе за улучшение условий нуждающейся части общества. И на этот призыв откликнулись женщины из буржуазных слоев, та их часть, которая была захвачена феминистскими идеями. Стремления и идеи буржуазных феминисток нашли выражение в разных формах благотворительности: в движении сеттльментов и различных филантропических обществах.

Впервые сеттльменты появились, как известно, в Лондоне⁶², но именно в Америке, а не в Англии движение приняло особенно широкий размах. Движение возникло не только из альтруистических стремлений помогать ближним лучшим представителям буржуазной молодежи, увидевших растущую поляризацию богатства

⁶² Первым сеттльментом был Тойнби-холл, открытый в 1884 г. в лондонском Ист-сайде. Он был назван так его организаторами — студентами Оксфорда, последовавшими примеру своего друга А. Тойнби, который поселился в трущобах Лондона для оказания помощи беднякам. Тойнби прожил в Ист-сайде всего три года и умер, не выдержав тяжелых условий. См.: Davis A. F. *Spearheads for Reform. The Social Settlements and the Progressive Movement, 1890—1914*. N. Y. etc., 1967, p. 3—6.

и бедности в условиях «позолоченного века», как окрестил Америку той эпохи Марк Твен. Эта молодежь располагала досугом, была обеспечена, следовательно, могла — во всяком случае на первых порах своей карьеры — не заботиться о средствах для существования. Однако, получив образование, многие девушки из буржуазных семей тяготились праздностью и искали приложения своим знаниям и силам. Они желали вести активную и полезную жизнь, выйти из семейного круга, сблизиться с нуждающимися рабочими семьями, читать для них лекции, помогать им, смотреть за их детьми...

Движение не было чисто феминистским: среди резидентов (так называли тех, кто более или менее постоянно проживал в сеттльменте) было немало мужчин. Все же в Америке его начали женщины, большинство резидентов были женского пола, и в рабочих среде они общались главным образом с женщинами. Э. Флекснер справедливо писала: «...сеттльменты играли роль в женском движении еще и потому, что в поисках тех, кто наиболее нуждается в их служении, они неизбежно в самых худших условиях находили работающих женщин»⁶³. В подавляющем большинстве случаев это были женщины из массы недавно прибывших иммигрантов из Европы, плохо или совсем не говоривших по-английски, снимавших полуразвалившиеся дома в трущобах Нью-Йорка и Чикаго.

Не надо преувеличивать альтруизм основателей и резидентов сеттльментов: они жили в отремонтированных домах, хорошо меблированных, со всеми удобствами того времени. Они имели возможность уезжать для отдыха, путешествовать, бывать в обществе, театрах, на концертах. Хотя они настойчиво отказывались от звания филантропов, утверждая, что живут одной жизнью с беднейшими жителями рабочих окраин, и считали себя реформаторами, несущими беднякам свет образования и заботящимися об их повседневных нуждах, тем не менее они оставались людьми другого класса, с иным мировоззрением и иными стремлениями, нежели опекаемые ими бедняки. Труд в сеттльментах для женщин буржуазного происхождения был профессией, правда отвечавшей их этическим и религиозным взглядам на свое назначение в мире.

И все же не следует забывать о их честном стремлении помочь нуждающимся, особенно женщинам и детям, и помочь не деньгами, а своим непосредственным, личным трудом. Именно в последнем факте заключается отличие сеттльментов (особенно в первые годы существования) от благотворительных учреждений обычного типа, больниц, приютов, ассоциаций, лиг помощи и т. д. В этом плане они действительно были «единственными в своем роде», как их определяла Э. Флекснер⁶⁴.

Одним из первых сеттльментов в США и самым известным

⁶³ Flexner E. Op. cit., p. 214.

⁶⁴ Ibid.

был Халл-хауз, открытый Джейн Аддамс, дочерью зажиточного фермера из Иллинойса, владельца мельницы, республиканца по убеждениям и партийной принадлежности. Для своего времени Аддамс был достаточно образованным и, разумеется, религиозным человеком. Он считал себя квакером, но скорее был протестантом, не вступавшим ни в какую деноминацию⁶⁵. Видимо, это обстоятельство сыграло известную роль в духовном развитии его дочери. К 29 годам, когда Аддамс решила осуществить свое намерение поселиться рядом с бедняками и помогать им, отца уже не было живых и, будучи незамужней, она имела возможность располагать унаследованными от отца средствами.

В 1889 г. Дж. Аддамс с соученицей по колледжу Эллен Стар сняла дом в трущобах Чикаго, в районе, населенном итальянскими, немецкими, прландскими иммигрантами. Девушкам, открывшим двери дома для соседей по кварталу, удалось в какой-то мере преодолеть недоверие, испытываемое работницами к женщинам, стоявшим неизмеримо выше их на социальной лестнице. Хозяйки Халл-хауза довольно скоро поняли, что этим семьям прежде всего нужны не лекции по искусству, а непосредственная помощь по уходу за детьми, за больными, лекарства, врачебная помощь, часто обед или ужин, а уж потом чтение книг вслух и лекции с демонстрациями гравюр с картин итальянских мастеров.

Радужные и гостеприимство «этих леди» удивляли полунищих иммигранток, но нужда заставляла к ним обращаться. Сама Джейн Аддамс вполне трезво оценивала ту основу, на которой сложились отношения Халл-хауза с его иммигрантским окружением. В воспоминаниях она писала: «С самого начала стало понятным, что мы готовы выполнять простейшие соседские услуги. Нас просили искупать новорожденного, обрядить покойника для похорон, ухаживать за больными и „вразумлять детей“»⁶⁶. Первым мероприятием Халл-хауза было устройство детского садика, потом организовали клуб для молодых девушек — «Джейн-клуб».

О Джейн Аддамс и Халл-хаузе вскоре заговорила вся страна. Немедленно нашлись энтузиасты-последователи, появились селтльменты в Нью-Йорке, Бостоне и других городах. Следуя примеру устроителей Халл-хауза, их работники также организовывали для детей рабочих спортивные площадки, детские садики в городах и даже посылали ребятишек в летние оздоровительные лагеря⁶⁷. Деньги на содержание селтльмента и материальную помощь они собирали среди высокопоставленных знакомых, хотя и отрицали филантропию.

Немало селтльментов было создано выпускниками колледжей. Наиболее популярными деятелями селтльментов были женщины:

⁶⁵ Davis A. F. American Heroine: The Life and Legend of Jane Addams. L. etc., 1975, p. 4—5.

⁶⁶ Addams J. Twenty Years at Hull House with Autobiographical Notes. N. Y., 1938, p. 109.

⁶⁷ Woods R. A., Kennedy A. J. The Settlement Horizon: A Nation Estimate. N. Y., 1922, p. 121—127.

Джейн Аддамс (Чикаго), Лилиан Уолд (Нью-Йорк), Мэри Макдауэлл (Чикаго), Мэри Симкович (Нью-Йорк), Вайда Скуддер (Нью-Йорк), из мужчин известны Роберт Удс (Бостон) и Рэймонд Робинс (Чикаго). Признанным авторитетом и выразителем идей движения была Дж. Аддамс, ставшая со временем писательницей, видным деятелем прогрессивного движения и завоевавшая огромную популярность во всем мире.

Через сеттльменты прошли тысячи представителей американской молодежи среднего достатка, особенно много было девушек. По мнению историка У. Л. О'Нилла, сеттльменты сыграли большую роль в развитии феминизма в США. Он писал: «Заняв свое место на переднем плане социальной активности, женская часть резидентов нанесла фатальный удар викторианскому стереотипу женщины»⁶⁸.

Основанные, по мысли их первых организаторов, для облегчения участи и просвещения беднейших слоев рабочего класса, сеттльменты неизбежно соприкоснулись с рабочим движением. Что же дали сеттльменты рабочему движению и чем было рабочее движение для сеттльментов? Каково было отношение работников сеттльментов к рабочему движению? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

Когда Дж. Аддамс познакомилась с Мэри Э. Кенни и Элзиной Стивенс, профсоюзными организаторами (Стивенс в молодости была членом «Ордена рыцарей труда»), и пригласила их в Халл-хауз, вряд ли она в то время что-либо понимала в вопросах профсоюзов. (Обе эти женщины со временем стали резидентами Халл-хауза.) Они открыли Аддамс глаза на необходимость организации женщин в профсоюзы для защиты их прав, и двери Халл-хауза открылись для рабочих союзов⁶⁹.

Влияние М. Э. Кенни и Э. Стивенс на взгляды Аддамс несомненно⁷⁰. Возможно, что, впервые предоставляя помещение для митинга союзу переплетчиц, которым руководила молоденькая прландка М. Э. Кенни, хозяйка Халл-хауза не думала, к каким последствиям это приведет. Надо отдать справедливость Аддамс: узнав об ужасных условиях работы и нищенской заработной плате женщин на фабриках и в мастерских, в прачечных и магазинах, столкнувшись с проблемой детского труда и ужаснувшись перед фактом эксплуатации четырех — шестилетних ребятишек, она до конца жизни осталась борцом за улучшение жизни семей рабочих — их жен и детей, за повышение заработной платы работниц и запрещение детского труда. Более того, в печати и на лекциях в любой аудитории она высказывалась за право рабочих на организацию в профсоюзы и за коллективные договоры с предпринимателями.

Личные связи с профсоюзными организаторами приводили ра-

⁶⁸ O'Neill W. L. *Everyone Was Brave: The Rise and Fall of Feminism in America*. Chicago, 1969, p. 94.

⁶⁹ Henry A. *Op. cit.*, p. 107.

⁷⁰ Davis A. F. *American Heroine*, p. 78—80.

ботников сеттльментов к курьезным ситуациям: бывали случаи, когда они принимали участие в пикетировании тогда, когда их «соседи» устраивали забастовки⁷¹. Но главной задачей сеттльментов во время конфликтов рабочих с предпринимателями считала посредничество, ибо видела назначение сеттльментов в урегулировании мира в промышленности и была против активных выступлений рабочих, против забастовок в принципе. В мемуарах она много места отводит рассказу о том, как Халл-хауз «был втянут в рабочий вопрос», и о своих попытках мирного урегулирования забастовок, в том числе знаменитой Пульмановской стачки, руководимой Дебсом, в последнем случае безуспешно. Она признавалась, что насилия со стороны рабочих (например, расправа с штрейкбрехерами) приводили ее в отчаяние⁷². Ее выступления во время пульмановских событий и ареста Ю. Дебса наивны по аргументации (она сравнивала острейшую социальную ситуацию с семейной драмой), но все же она выступила в поддержку рабочих⁷³.

Связи работников сеттльментов с профсоюзами вызывали резкие нападки реакционной печати. Сеттльменты объявлялись рассадниками социализма. Между тем им нельзя приписать даже радикализма. Они защищали профсоюзы и вместе с тем пропагандировали мир в промышленности, боролись за меры по улучшению условий жизни и труда рабочих (в основном женщин и детей иммигрантов) с позиций благонамеренных реформаторов, прогрессистов, готовых проводить в жизнь рабочее законодательство, но не касаться основ капиталистического правопорядка.

Характерно, что деятели сеттльментов не выступали против сегрегации негров, хотя с сочувствием относились к тем неграм-рабочим, с которыми им приходилось встречаться в рабочих окраинах. Все же и работники сеттльментов не были свободны от расовых предрассудков. Существовало очень мало сеттльментов, в которых черных рабочих принимали наравне с иммигрантами. Большинство имело отделения для негров, например Халл-хауз и Генри-стрит сеттльмент в Нью-Йорке, где руководителем была Л. Уолд. В Чикаго сеттльмент имени Уэнделла Филлипса — один из немногих — принимал резидентами и белых, и цветных⁷⁴.

Работники сеттльментов вмешивались в конфликты рабочих, которых считали своими подопечными, с предпринимателями, настаивая на арбитраже, стремясь упорядочить этот пресловутый мир в промышленности. Американский историк А. Ф. Дэвис, пионер в области истории сеттльментов, издал в 1967 г. интересное и основательно документированное исследование, где дал точную оценку политических взглядов работников сеттльментов. Он писал: «Обвинение работников сеттльментов, таких, как Джейн Аддамс, Грэм Тэйлор и Роберт Удс, в защите радикалов выглядит прощеньем,

⁷¹ Davis A. F. *Spearheads for Reform*, p. 106—107.

⁷² Addams J. *Op. cit.*, p. 228.

⁷³ Davis A. F. *American Heroine*, p. 113—114.

⁷⁴ Davis A. F. *Spearheads for Reform*, p. 95.

ибо, подобно большинству прогрессистов, они не требовали коренных изменений экономической системы. Большинство из них выступали против таких организаций, как Индустриальные рабочие мира. Напротив, они равнялись на консервативное рабочее движение с целью предотвратить захват контроля радикальными элементами и сохранить американскую систему свободного предпринимательства»⁷⁵. К этой оценке, пожалуй, нечего добавить.

Как воспринимали рабочие заботу об их благе со стороны раб-ботников сеттльментов? Дэвис писал, что лидеры профсоюзов Чикаго и Нью-Йорка относились к ним с уважением и признательностью, что «между ними существовало достаточно широкое сотрудничество»⁷⁶. По всей вероятности, так и было: ведь верхушка АФТ и без подсказки работников сеттльментов стояла за политику «классового сотрудничества». А рядовые рабочие-иммигранты, те, кто непосредственно был объектом их благотворительности? В их отношении к «богатым леги» скорее всего сочетались многие оттенки: от простодушной благодарности за участие в беде до недоверия и враждебности, той классовой отчужденности, которую упорно, но в целом тщетно пыталась преодолеть Джейн Аддамс. В отношениях с бедняками Аддамс помогали огромное личное обаяние, искреннее желание понять их нужды. Но все же эти бедняки-иммигранты остро чувствовали ноты покровительства и снисхождения со стороны многих других работников. Нам представляется, что более соответствует истине та характеристика взаимоотношений между работниками сеттльментов, выходцами из буржуазных кругов, и рабочими-иммигрантами, которую дал историк Эндрю Синклер, говоря, что сеттльменты «не сглаживали враждебности между социальными группами»⁷⁷.

В данном случае речь идет о субъективной, психологической оценке роли сеттльментов. В социально-политическом же плане их роль в рабочем движении еще меньше, а влияние на рабочее движение незначительно. Они были с самого возникновения и остались институтом реформистского типа. (А. Ф. Дэвис считал их зародышами, ячейками прогрессизма.) Желая помочь рабочему классу, они тянули его в сторону от классовой борьбы, предлагая только реформы, рабочее законодательство, арбитраж, сотрудничество — словом, паллиативы вместо коренной ломки экономической системы капитализма. Но последнее они и не могли предлагать, ибо были представителями своего класса, хотя и средней его прослойки.

Феминистские идеи проникли и в высшие слои американской буржуазии. Некоторые богатейшие девушки и замужние женщины Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии, захваченные феминистскими идеями, разрывали границы светской жизни и искали себе поприще в сфере благотворительности. Мысль была не нова — филантропией занимались многие финансовые магнаты. Но груп-

⁷⁵ Ibid., p. 111.

⁷⁶ Ibid., p. 107.

⁷⁷ Sinclair A. The Better Half. L., 1966, p. 246.

на феминисток создала новые организации, направленные на помощь исключительно женской половине рабочего класса.

В середине 80-х годов появились так называемые клубы рабочих девушек, инициатором создания которых была наследница миллионного состояния «медного короля» США Доджа — Грейс Додж. Это были общества непрофессионального типа, не занимавшиеся вопросами, связанными с тем, как их члены добывают себе средства к жизни. Благотворительницы видели свою миссию в спасении девушек от улицы, в религиозном и этическом воспитании, в накоплении их по возможности с литературой, обучении шитью, вязанию, вышиванию. В то же время исподволь внушалась мешанская идеология, поддерживалось стремление к индивидуализму, успеху, бережливости как единственному средству выбиться из нужды⁷⁸.

Иного типа была еще одна организация американской элиты — Национальная лига потребителей, сложившаяся к 1890 г. из разрозненных лиг в разных городах. Первая лига потребителей была основана также в Нью-Йорке несколькими богатыми женщинами и священниками. Лига возникла по идее Джозефины Лоуэлл, предложившей своеобразный способ воздействия на предпринимателей с целью заставить их повысить заработную плату женщинам. Этот способ заключался в бойкоте продукции предприятий, на которых господствовала потогонная система, использовался детский труд, где женщинам платили мизерную плату и были нездоровые условия для работы и т. д. Лига вербовала своих членов среди главных потребителей, покупателей всевозможной продукции, каковыми в первую очередь были женщины средней и крупной буржуазии.

Однако воздействие на предпринимателей посредством организации или повышенного спроса, или бойкота магазинов не давало реальных результатов в виде повышения заработной платы работниц. Поэтому через несколько лет Лига потребителей включила в круг своей деятельности борьбу за фабричное законодательство, организуя наступления на «лобби» в конгрессе и легислатурах, что в некоторых случаях принесло определенный успех⁷⁹.

⁷⁸ Например, проводились диспуты на тему: «Как заполучить мужа», «Деньги — как их добыть и сохранить». См.: *Flexner E. Op. cit.*, p. 211.

⁷⁹ Активность лиги в борьбе за рабочее законодательство следует отнести за счет энергичной деятельности Флоренс Келли, которой были близки эти вопросы. Широко известно, что Келли перевела на английский язык книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», состояла с ним в переписке. Она считала себя социалисткой, хотя ее отношения с Социалистической рабочей партией Де Леона были прерваны. После развода с мужем Келли была резидентом Халл-хауса. С 1894 г. по приглашению прогрессивного губернатора Дж. П. Олтгелда Ф. Келли занимала пост генерального фабричного инспектора Иллинойса. После того как финансовая элита и боссы Иллинойса провалили Олтгелда на выборах, Келли осталась без работы и в 1899 г. приняла предложение Дж. Лоуэлл занять платную должность генерального секретаря Лиги, на которой оставалась до конца жизни (ум. в 1932 г.). Именно она возглавила борьбу за введение законодательства о запрещении детского труда на производстве.

Между работниками сеттльментов и феминистами из кругов денежной аристократии существовали связи, главным образом личные знакомства, благодаря которым Аддамс, Уолд, Макдауэлл и др. получали денежные субсидии на содержание и мероприятия сеттльментов. Помимо этого, их связывал еще один фактор: поддержка суфражистского движения. Очень активного участия в движении ни те, ни другие тогда не принимали, в основном действуя в своей области, но, конечно, они все стремились к участию женщин в политическом равенстве.

В 90-е годы, о которых идет речь, суфражизм в США вступил в новую организационную фазу: произошло слияние двух ассоциаций. Этого давно требовали интересы движения, и на этом настаивали новые силы, новое поколение поборниц женского равноправия, которым разногласия основоположников суфражизма казались совершенно несущественными. Будущие лидеры суфражизма — Анна Говард Шоу, Кэрри Чепмен Кэтт, Элис Стоун Блэквелл с равным уважением относились к Стэнтон, Энтони, Стоун, но полагали, что пора найти общий язык и объединить усилия в битве за общую цель.

Объединение произошло в 1890 г.⁸⁰ Первым президентом организации, получившей название Национальной американской суфражистской ассоциации, была избрана Э. К. Стэнтон, но уже в 1892 г. ее сменила С. Энтони. При слиянии было решено, что суфражистская ассоциация направит усилия на проведение в конгрессе поправки о женских правах и одновременно будет добиваться того же в каждом штате. Поскольку главные буржуазные партии отказывали суфражистской ассоциации в поддержке, ее руководители попытались обратиться в 1891 г. к Народной партии с просьбой включить в ее программу пункт о предоставлении женщинам избирательного права. Суфражистки возлагали надежды на новую партию, так как среди популистов были женщины. Особой популярностью пользовалась Мэри Лизз, бывшая одним из лидеров Северного альянса популистов. Однако и популисты, из боязни оттолкнуть избирателей, отказали им.⁸¹ Только Социалистическая рабочая партия высказывалась за женское равноправие, но она была еще малочисленна, да и связей с ней у суфражизма, стоявшего на принципиально иных позициях, не было.

Новое пополнение суфражизма постепенно завоевывало себе место в ассоциации. Эти женщины, которых отделяли от пионеров движения 20—30 лет, воспитывались уже не на аболиционистских идеях, а на буржуазно-реформистских концепциях Г. Джорджа, Л. Уорда, Р. Эли. Изменилось в какой-мере их отношение к религии. Если на первых порах развития женского движения религия была существенным элементом идеологии феминизма, то к концу

⁸⁰ В 1912 г. она вступила в Социалистическую партию и поддерживала Дебса. См.: *Notable American Women, 1607—1950*, vol. 2, p. 316—319.

⁸¹ *The Concise History of Woman Suffrage*, p. 30.

⁸¹ Куропятник Г. П. Фермерское движение в США: от грейнджеров к Народной партии, 1867—1896. М., 1971, с. 179.

века религиозный аспект стал значительно слабее. Конечно, и второе поколение суфражисток оставалось религиозным (достаточно привести такой пример: Анна Г. Шоу получила звание доктора теологии в Бостонском университете и добилась посвящения ее в проповедники⁸²). Однако, не отбрасывая полностью религиозную аргументацию⁸³, они настаивали на этической стороне вопроса о правах женщин, а позднее подхватили аргумент «выгодности», высказанный еще Стэнтоном (о чем уже упоминалось), и довели его до антирабочих и расистских выпадов⁸⁴. Правда, известны и другие выступления, но не лидера суфражизма, а Ф. Келли, которая с присущим ей темпераментом утверждала с трибуны, что «никто на-работница»⁸⁵. Это было в 1898 г.

Девяностые годы часто называют «бурными», ибо они были свидетелями тяжелых классовых боев американского пролетариата, первого похода безработных, расправ с бастующими рабочими Пульмана и Гомстеда; в эти годы развернулось широкое фермерское движение, давшее жизнь Народной партии (популистской). Последнее десятилетие XIX в. отмечено некоторыми успехами социалистической пропаганды. В эти же годы в рамках буржуазно-реформистского движения возникло социальное христианство и появились зачатки критического, макрейкерского направления у буржуазной интеллигенции. Так все слои откликались на внутренние изменения в социально-экономической структуре общества. Женское движение также искало свои пути в этом процессе.

В заключение следует сказать, что рассмотренные течения и организации не охватывают всего разнообразия феминистского движения. За рамками статьи остались деятельность женщин в Обществе трезвости, затем в партии запрещения алкогольных напитков, отношения суфражизма с популизмом, а также деятельность многочисленных мелких женских обществ, клубов, ассоциаций, рабочих союзов, спонтанно возникавших, а потом или вливавшихся в какие-либо крупные объединения, или распадавшихся. Однако думается, что рассмотренные течения являются главными. Именно в рамках этих течений в первые годы XX в. начался новый этап борьбы за политические права женщин.

⁸² The Notable American Women, vol. 3, p. 274—277.

⁸³ Характерно, что съезд суфражистской ассоциации в 1896 г. отмежевался от Стэнтона и ее критики Библии, приняв известную «резолюцию о Библии». Одна С. Энтони высказалась «за религиозную свободу без цензуры или инквизиции» (The Concise History of Woman Suffrage, p. 340).

⁸⁴ Так, Кэрри Кэтт заявила в 1894 г. с трибуны: «Правительству угрожает большая опасность. Эту опасность представляют захватившие избирательные права мужчины трущоб городов и невежественные инородцы. В шахтерских районах опасность достигла уже наивысшей точки: шахтеры имеют оружие и с алчными глазами выжидают момента, когда они смогут совершить смертоносный акт разграбления страны. Существует только один путь — урезать права обитателей трущоб и дать их страдающим женщинам, которые лучше мужчин решат проблему спасения нации» (цит. по кн.: Добролюбов М. Н. Указ. соч., с. 23—24).

⁸⁵ The Concise History of Woman Suffrage, p. 367.